

ОБЩЕНИЕ С ЛЮДЬМИ ДОРОЖЕ МИЛЛИОНОВ

27 мая в нашей стране отмечается Всероссийский день библиотек. В Обществе слепых специальные библиотеки уже давно превратились в настоящие культурно-досуговые центры. В наше время высоких технологий их актуальность и важность деятельности не только не стали меньше, но и, напротив, приобрели дополнительную ценность. Они по-прежнему являются клубами живого общения и центрами сохранения культуры. При этом современные технологии дарят слепым людям всё новые возможности, в том числе и в библиотечной сфере.

Накануне профессионального праздника я побеседовал с **Фёдором ЗАМЫЦКИМ**, менеджером отдела маркетинга Самарской областной библиотеки для молодёжи. Причин, по которым мой выбор пал именно на него, две. Во-первых, в 2023 году Фёдор стал лауреатом X Всероссийского конкурса «Библиотекарь года», обладателем специального приза — диплома от Российской государственной библиотеки для молодёжи. Во-вторых, его случай не совсем обычный: являясь тотально слепым, он наряду со зрячими коллегами работает в обычной библиотеке.

Скажу прямо, 8:30 по Москве — время для интервью не совсем привычное для меня, но пришлось

согласиться, чтобы мой собеседник мог спокойно успеть на самолёт.

НЖ: На какое мероприятие вы сегодня отправляетесь?

ФЗ: Лечу в Казань на XXVIII Ежегодную конференцию Российской библиотечной ассоциации: Всероссийский библиотечный конгресс. В этом году она проходит с 19 по 24 мая. Тема: «Библиотека в многополярном мире». Это, пожалуй, самая масштабная встреча российского профессионального библиотечного сообщества. Я еду туда с женой Дарьей. Мы работаем вместе в библиотеке. Будем принимать участие в некоторых секциях.

НЖ: Представители библиотек для слепых там будут?

ФЗ: Про все регионы сказать не могу, а вот, например, от Самарской области, насколько я знаю, должно быть три человека.

НЖ: С коллегами из спецбиблиотек часто общаетесь?

ФЗ: Вообще, достаточно часто. У нас много различных совместных действий. Приходим на мероприятия друг к другу. Есть большие городские, областные фестивали, в которых много организаций участвует, в том числе и коллеги из библиотек для слепых, поэтому некоторое представление об их работе я имею.

НЖ: Что для вас представляет наибольший интерес в подобных мероприятиях, кроме общения с коллегами?

ФЗ: На самом деле общение с коллегами, наверное, и есть самое главное. Обмен опытом, практикой. Ты смотришь, что делают люди, что делаешь ты, сравниваешь, сопоставляешь: в чём-то ты лучше, в чём-то отстаёшь. Подмечаешь какие-то идеи, договариваешься о совместных действиях. Например, если ты видишь, что у кого-то есть мероприятия, похожие на твои, то можно договориться и попробовать организовать их в нескольких городах.

НЖ: А с докладом выступать приходилось на подобных мероприятиях?

ФЗ: Приходилось. Вот в этот раз я еду с небольшим докладом на тему: «Продвижение чтения. Трансформация форматов». До этого участвовал в библиотечном молодёжном форуме в Калининграде и на нескольких мероприятиях в разных городах побывал.

НЖ: Расскажите, а как вы стали библиотекарем? Вы для себя в какой-то момент выбрали эту профессию, получили образование?

ФЗ: Я уже говорил, что моя жена работает в той же библиотеке, и этот факт, конечно, поспособствовал тому, что я тоже начал там работать. Вообще, у меня экономическое образование, но мне приходилось много сотрудничать с нашей библиотекой. Я участвовал в библиотечных мероприятиях как волонтёр, позже, когда Даша уже там работала, помогал ей, и в какой-то момент стало очевидным, что эта помощь — уже практически полноценная работа. И меня пригласили стать сотрудником

официально. С того момента прошло более семи лет, и хочу сказать, что как тогда, так и сейчас я очень доволен. Это прекрасная работа! У неё, как и у любой другой, есть, конечно, минусы, но при всём при этом она очень разнообразная, творческая, возвращающая тебе много положительных эмоций... В общем, мне очень нравится.

НЖ: Не секрет, что зарплаты сотрудников библиотек весьма скромные. Мужчину, которому нужно содержать семью, это вряд ли может устраивать. Как справляетесь с этой ситуацией?

ФЗ: Очень хороший вопрос. На самом деле, библиотека — это, конечно, не единственный мой источник дохода. Но многое из того, что приносит мне дополнительный заработок, появилось благодаря библиотеке. В нашей сфере, правда, невысокие зарплаты, хотя сейчас с этим стало получше. И ещё один момент: Самарская областная библиотека для молодёжи — это государственное учреждение. Соответственно, по сравнению с муниципальными, у нас оплата труда пусть и незначительно, но всё-таки отличается в лучшую сторону. Плюс есть дополнительные источники: участие в различных мероприятиях, помощь в их организации... Это всё тоже появляется благодаря работе в библиотеке. Учреждение культуры абсолютно точно не сделает тебя миллионером, но эмоциями отблагодарит гораздо больше. Если ты умеешь налаживать связи, общаться с людьми, в хорошем смысле продавать себя, тогда большое количество контактов, которые появляются в результате

работы в библиотеке, позволят тебе найти возможность заработать дополнительные средства.

НЖ: Вам очень много и подолгу приходится общаться с людьми. Устаёте?

ФЗ: Приведу такой пример. Я наблюдаю за своими близкими: братьями, сёстрами. У них не настолько контактная работа, и я чувствую, как они всё время хотят встретиться. Им постоянно не хватает общения, они в этом остро нуждаются. Я очень люблю своих друзей, родных, но для меня собраться в очередной раз со всеми... это порой через силу происходит. Для меня выходные — это повод побыть без людей. Вот такая история. Люди приходят группами к тебе на мероприятия, ты сам участвуешь в сторонних активностях, всё время нужно общаться с большим количеством людей, постоянные звонки по телефону... Ещё такой пример. Я уже много лет в сентябре, в начале учебного года, организую мероприятие, посвящённое памяти Беслана. Во время него мы беседуем с детьми о толерантности. А после трагической истории в «Крокусе» меня попросили провести подобное мероприятие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов вузов. И вот с одной группой мы начали договариваться ещё 15 апреля, но всё время приходится дату переносить, потому что у нас плотнейший график мероприятий, и очень сложно найти время, которое устроило бы всех. Кроме всего прочего, у библиотеки достаточно много контактов с местными радиостанциями, телевидением. Так получилось, что в

основном это тоже моя сфера деятельности. Огромный плюс, конечно, когда ты с большим количеством людей общаешься, но от этого эмоционально устаёшь.

НЖ: Существует мнение, что в библиотеку ходят исключительно школьники или студенты. А вот из ваших слов следует, что это совершенно не так и посетителей совсем не мало.

ФЗ: Нет-нет. Их совсем даже не мало. Ведь библиотеки меняются, появляются новые форматы мероприятий: музыкальные, интеллектуальные, вне наших стен, которые мы проводим в парках, на проспектах. В библиотеке, кроме основной деятельности по выдаче книг, есть еще масса направлений. Работа с талантливой молодежью, к примеру. Недавно у нас выступал незрячий молодой человек из Пензы Владимир Дубцов. А предварил резонансную встречу с ним простой звонок по телефону: «Есть интересный музыкант, играет лёгкий рок-н-ролл. Можно ли организовать его концерт?» Собралось много любителей музыки, получивших в итоге истинное наслаждение.

Возьмём такой наш формат, как семейное чтение, развлечения. Приходится много взаимодействовать с другими библиотеками, с их аудиторией. Мы садимся в так называемый библиобус и ездим по населённым пунктам области, проводим различные мастер-классы для коллег или просто общаемся с ними. Кроме этого, активно взаимодействуем с местными НКО. Они на нашей базе тоже проводят свои мероприятия. Сейчас у нас

развиваются инклюзивные творческие лаборатории, то есть мы работаем с людьми с ограниченными возможностями здоровья различных нозологий, групп инвалидности. Стараемся встраивать такие мероприятия в наши основные, чтобы они были по-настоящему инклюзивными, чтобы была доступная среда, насколько это вообще возможно. Сразу скажу, не всегда это возможно, но мы стараемся.

Кроме всего прочего, среди наших работников также много интересных людей. Есть художники, переводчики... В общем, всегда есть с кем поговорить, сделать интересный контент. Например, подкасты, видеоролики, интервью и, соответственно, получить отклик. Люди знакомятся с ними и решают: «Это интересно. Я тоже к вам хочу вот про это рассказать...». В общем, такой многогранный процесс, который никогда не заканчивается.

НЖ: Можно ли утверждать, что современные библиотеки в каком-то смысле унаследовали традиции таких популярных когда-то структур, как дома пионеров, дома культуры и так далее?

ФЗ: В целом, да. У нас в библиотеке, если не ошибаюсь, 42 сотрудника. Комплектование и выдача книг — это два отдела. Они закупают книги и выдают их читателям. В лучшем случае, этим заняты 10—12 человек, у остальных другая деятельность.

НЖ: Как часто сейчас читатели берут печатные книги?

ФЗ: Честно говоря, нам как сотрудникам учреждения, на самом деле, не принципиально, читают люди бумажные книги или электронные. Нам просто хотелось бы, чтобы читателей интересовали хорошие книги.

Тут скорее история следующая: раньше по тому, насколько часто люди ходят в библиотеку, можно было судить о том, сколько читает общество. В настоящее время этот показатель не работает. Например, есть книжные магазины, их достаточно много, следовательно, продукция в них востребована. Есть онлайн-библиотеки, на них есть подписки, они себя рекламируют, значит, это тоже работает, это продаётся. И онлайн-библиотека далеко не одна, и все они конкурируют за читателей. Но при этом народ всё равно идёт в библиотеки, берёт книги, то есть сказать, что люди не читают, мне кажется, будет очень сильным преуменьшением. Дальше, как правило, следует вопрос: а что именно читают? Это, конечно, личное дело, но задача библиотеки ещё и в просвещении, то есть в выполнении своей информационной и образовательной функции. Надо объяснять, чем хороший текст отличается от плохого, учить работать с ним. Да, мы часто между собой спорим, это хорошо или плохо, но общий уровень понимания прочитанного, несомненно, нужно повышать.

Возвращаясь к вашему вопросу. Сейчас читают много. Наверное, есть проблема с выбором и способностью отличить хорошее от плохого. Я, например, не уверен, что люди всегда понимают прочитанное,

НЖ: Но с этим одна или несколько библиотек уже точно не справятся. Это скорее задача информационного пространства в целом. То, что должно регулироваться государством.

ФЗ: Не только государством, вообще, людьми культуры, которые этим занимаются. Но делать это нужно очень аккуратно, потому что, как правило, сразу появляется ощущение, что нужно что-то ограничить, запретить. Это точно не работает, я просто по своему опыту могу сказать. От этого пострадают только библиотеки. Каналов чтения, получения информации сегодня так много, что любой запрет, любое ограничение возможности её получения повлияет только на библиотеки, то есть просто меньше будут их услугами пользоваться.

НЖ: Есть ли у вас представление о том, как обстоит дело с чтением по Брайлю?

ФЗ: Этот вопрос лучше задать сотрудникам РГБС. Статистики у меня нет. Но, насколько я понимаю, читают по Брайлю единицы, может, десятки людей, то есть очень небольшое количество.

НЖ: Многие считают, что в этом ничего плохого нет, ведь они активно слушают, например, аудиокниги. Но мы же понимаем, что для незрячего человека владение рельефно-точечной системой, чтение по Брайлю — единственный способ стать элементарно грамотным. Если зрячий человек каждый день получает информацию о том, как пишутся те или иные слова, совершенно не прилагая

дополнительных усилий (читая вывески, надписи, окружающие нас повсюду), то слепой, только прочитав брайлевский текст или надпись, сможет узнать, как они правильно пишутся. Незнание и непонимание этого механизма совершенно точно влияет на снижение грамотности незрячих людей.

ФЗ: Я часто бываю на различных конференциях, сижу в жюри конкурсов для студентов, школьников. И практически постоянно слышу про снижение грамотности и без Брайля. Значит, проблема действительно существует. Но когда начинают говорить, мол, у нас снизилась грамотность, стали меньше читать, я всегда в этот момент прошу, дайте хоть какие-нибудь данные. Ситуация как будто бы очевидная, но при этом никто не хочет или не может подтвердить её чем-то конкретным. В случае с незрячими это кажется очевидным, ведь когда ты видишь, как пишутся слова, то запоминаешь их, когда воспринимаешь на слух, то точно не знаешь, как их воспроизвести. По идее, писать будешь безграмотно. Соглашусь, скорее всего, так и есть. Но, если людям удобно пользоваться другими информационными форматами, они так и должны делать. Сам я Брайлем практически не пользуюсь. Это не моя принципиальная позиция, просто так вышло. Я понимаю тех, кто пользуется Брайлем, например, людей, которые читают лекции, используя брайлевскую строку, это удобно. У меня в своё время не оказалось такого устройства, поэтому научился справляться без него. На мой взгляд, Брайль — не панацея, но, если

есть возможность его использовать, то лучше это сделать.

НЖ: Давайте теперь затронем ещё одну сторону специфики вашей работы. Насколько комфортно вам работать в организации, не являющейся специализированной для людей с проблемами зрения? Если какие-то сложности возникали, то какие именно и как удаётся с ними справляться?

ФЗ: Естественно, с людьми нужно уметь общаться, налаживать взаимодействие. Я придумываю мероприятия, пишу для них сценарии, общим мозговым штурмом с коллегами мы решаем, что и как лучше сделать. Здесь особых проблем во взаимодействии по причине того, что я незрячий, не возникает. Если говорить о профессиональных навыках и должностных обязанностях, если бы я, скажем, работал на выдаче книг, то у меня сложностей возникало бы, конечно, больше. Возможно, они могли бы появиться при работе со специальными компьютерными программами, но я достаточно редко сижу за компьютером и делаю такой продукт, который потом нужно определённым образом оформить. Этим я занимаюсь нечасто, а выйти к микрофону, поговорить, провести мероприятие — с этим нет проблем. Естественно, я советуюсь с коллегами, где мне лучше встать, спрашиваю, как это будет выглядеть? Если мне нужно на выступлении сделать презентацию, я тоже прошу совета, и кто-то обязательно поможет, а потом я помогу кому-то. Но для меня это не является чем-то специфическим, это

общечеловеческие взаимоотношения, когда ты просто подходишь и говоришь: «Могу я тебя попросить помочь?» Соответственно, ко мне так же обращаются. Это просто способность коммуницировать. Естественно, у меня есть слабые стороны, но я точно знаю, что есть и сильные. Значит, ко мне тоже придут и попросят. Мне кажется, что проблемы такого характера могут возникнуть, когда тебе нечего дать в ответ. Если же тебе нужны люди и ты нужен им, то эти проблемы уходят.

Кроме этого, моя жена работает в библиотеке, и это тоже упрощает ситуацию, потому что процесса адаптации практически не было. Сейчас ко мне здесь уже просто привыкли. Ещё у нас работает звукорежиссёром Виктор Левин. У него третья группа инвалидности по зрению, но видит он совсем неважно. Его взяли по моей рекомендации. И никто пока ни разу об этом не пожалел. Может быть, если я поменяю место работы, то для новых сослуживцев это станет проблемой, но я уверен, что договорюсь с ними, найду решение. Возможно, я излишне самоуверен, но мне кажется, что именно в моём случае — это не проблема.

НЖ: У вас высшее образование. Где вы его получили?

ФЗ: Я учился в Самарском государственном экономическом университете на факультете «Экономической теории и международных экономических отношений». После окончания школы в 2009 году я выбрал тот, который понравился. Мне экономика была всегда интересна.

Кстати, у меня даже есть мероприятия, посвящённые экономике, — это «Финансовая грамотность».

НЖ: А в какой школе учились?

ФЗ: В Самарской школе-интернате № 17 для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Сдавал ЕГЭ, после этого поступил на бюджет. В принципе, сдал успешно. Без льгот, наверное, поступил бы на бюджет, хотя не факт: возможно, именно на эту специальность и не попал бы.

НЖ: В школьный период чем в основном увлекались?

ФЗ: У меня с детства был интерес к литературе, и в школе она была одним из любимых уроков. Всегда интересовал футбол. Немножко играл в него. Наверное, ещё можно упомянуть про интерес к технологиям. Смартфон, компьютер, новые программы, разработки. Всегда следил за новинками в этой сфере.

НЖ: Ваш случай — это пример гармонии несочетающегося в общепринятом смысле: физики — лирики, гуманитарные — точные науки.

ФЗ: У нас так принято, что гуманитарием называет себя каждый, кто не умеет считать. Мне кажется, очень важно не делать эту ошибку. У меня всегда было хорошо с точными науками. И экономика, как мне кажется, скорее гуманитарная наука, но при этом гораздо более сложная, чем люди представляют её. Я многие свои мероприятия делаю, в том числе и с целью повысить гуманитарные знания у людей, потому что это, как мне

кажется, напрямую влияет на качество их жизни. Гуманитарные науки очень важны для того, чтобы люди понимали, как они живут и как им жить дальше. Экономика — очень интересная штука, но здесь в полной мере «вылезли» проблемы моей незрячести. Заниматься экономикой как наукой, будучи слепым, конечно, можно. Но чтобы получить опыт работы экономистом, первое, что ты должен будешь делать на начальном этапе несколько лет в любой организации, — это заполнять таблички, работать с данными. Вот та самая недоступная часть, которая явилась для меня препятствием. Разумеется, можно было найти способы обойти и это, но на тот момент нашлись вещи поинтереснее.

НЖ: И этот выбор привёл вас в прошлом году к званию лауреата конкурса «Библиотекарь года — 2023», в результате вам был вручён специальный приз Российской государственной библиотеки для молодёжи. Расскажите, пожалуйста, об этом.

ФЗ: Учредителем конкурса традиционно выступило Министерство культуры РФ, организатором — Российская национальная библиотека, соорганизатором — Санкт-Петербургский государственный институт культуры при поддержке РБА. Церемония вручения состоялась в Российской национальной библиотеке в рамках Всероссийского форума публичных библиотек. В течение года они собирали заявки. Нужно было написать эссе, показать проектную деятельность. Для соискателей существовали определённые критерии. Например,

могли принять участие только те, кто выигрывал гранты. Мои коллеги решили отправить заявку от моего имени. Это было очень неожиданно. Но в октябре пришло письмо, в котором сообщалось, что я стал лауреатом в номинации «Специальный приз Российской государственной библиотеки для молодёжи». Нужно пояснить, что есть восемь номинаций, три основных и 5 дополнительных, то есть я просто физически не мог получить награду в другой номинации.

НЖ: Как проходила церемония вручения?

ФЗ: Она состоялась в Санкт-Петербурге. Сначала выступили представители Министерства культуры РФ. Было сказано много добрых слов в наш адрес, прозвучал рассказ о победителях предыдущих лет... Подчеркнули масштаб конкурса, сообщив, что на награды претендовали 284 участника из 67 регионов РФ. В финал вышли 25 участников из библиотек и 18 студентов. Ещё нас поприветствовали коллеги из Ирана. Затем нам вручили сертификаты, различные подарки, и мы разъехались по домам.

НЖ: Работой своей вы, по крайней мере на данный момент, весьма довольны. А что дальше?

ФЗ: На самом деле я для себя не закрыл возможность развития в дальнейшем. Как внутри этой сферы, так и вне её. Уверен, что я хочу так или иначе работать в сфере культуры. Сейчас занимаюсь делами молодёжи на уровне области, но в перспективе заниматься этим же на уровне страны или переориентироваться на другие

категории населения — я для себя эту историю не закрываю. В этом плане открыт для предложений и сам буду стараться себя совершенствовать. Это важная пометка. Совершенствовать, профессионально улучшать себя как специалиста. Надеюсь, впоследствии это и на карьере тоже повлияет. Планирую ли я на своей должности всю оставшуюся жизнь просидеть? Нет. Более того, даже в своей библиотеке не собираюсь надолго задерживаться. Но при этом хочу заниматься культурой. А в какой сфере это будет? Библиотека, музей... Я не знаю. Возможно, культура в сфере спорта. Вот, пожалуй, самый главный итог семи лет работы в библиотеке. Я много в чём сомневался. Но в последнее время впервые начал чувствовать себя полноценным специалистом. Понимаю, что уже могу давать экспертную оценку по определённым вопросам. Такая вот уверенность появилась, и мне это очень нравится, я от этого получаю большое удовольствие. Мне 33, я понимаю, что развиваться дальше есть куда, и обязательно буду над этим работать.

НЖ: Фёдор, спасибо, что поделились с читателями мыслями о том, какое место в жизни наших сограждан занимает современная библиотека. Ваша вера в себя как специалиста даёт основание пожелать вам осуществления всего задуманного.